

Это будет экскурсия. Я буду гидом.

Знаю, многие предпочитают без гида, любят все сами смотреть. Но давайте, попробуем. Вдруг на этот раз вам понравится. Бесплатно, к тому же.

Тут дело ещё вот в чем. У меня гипертрофированное чувство гостеприимства. Мне его некуда девать, и просто необходимо рассказывать кому-нибудь про мой город. Болельщик какая-то. Рассказывать и показывать. Скорее даже показывать. С высоты птичьего полёта. Белой лебедью промчат над улицами. Или голубем сизокрылым. Это уже на ваше усмотрение. Комфорт в любом случае обеспечен...

Полетели?

Над центром задерживаться не будем. Тут ничего интересного, улицы имени героев прошлых и вымышленных.

Впрочем, чуть остановимся.

У вас ведь есть улицы Маркса и Энгельса?

У нас они идут параллельными курсами и заканчиваются, беспомощно упершись в Мичурина. Наверно, в этом есть какой-то глубинный смысл. Я его пока не постиг. На досуге попостигаю. Сейчас мы торопимся.

Вот улица Чапаева. Вполне логично пересекает улицу Фурманова. Можно сказать. Делит Фурманова на до и после Чапаева. С этим не поспоришь, потому как исторически достоверно.

Улицу Щорса не ремонтируют, и предполагаю, что делают это намерено. Канавы-рытвины-ранения. «Голова обвязана, кровь на рукаве...» Почувствуйте себя красным командиром!

Не хотите командиром? Тогда улетаем от личностей.

В моем городе и без них много улиц с влекуще-романтическими именами – Газорезчиков, забойщиков, Крупносортщиков, Строгальщиков, Торфорезов.

Я бы, кстати, в крупносортщики пошёл, пусть меня научат!

Вы спросите, кто живёт на этих улицах? Отвечаю: живут и работают на этих улицах люди соответствующих профессий. Это же очень рационально. Вышел человек на улицу,

и делись секретами мастерства, обменивайся навыками, создавай преемственность и рабочие династии.

А представляете, если бы вперемешку все жили? Чем бы они делились друг с другом? То-то. Были бы у нас торфорезы с навыками строгальщиков. Вам нужны такие нелепые и никчемные специалисты? Вот и нам...

Хотя бывают, конечно, уникамы. Люди, которые могут все. Живут они на специальной улице Многостаночников. Очень немногочисленные люди. Я лично их не видел ни разу. Предполагаю, что у них несколько голов и щупальца по количеству обслуживающих станков. Впрочем, могу заблуждаться.

Кстати, о многостаночниках.

Улица Стаханова ведёт из города. В никуда.

Или Стаханов не был многостаночником? Скорее. Стахановцем он был. Стаханов-то. Ошибся, извините, я ведь только учусь гидом быть.

Кстати, о Стаханове.

В моем городе есть улица Первой Пятилетки и улица Третьей Пятилетки.

Улицы Второй Пятилетки нет.

Уважаемые историки! Что, Второй Пятилетки не было в принципе? Или она не оменовалась? Вопрос оставляю открытым. А мы возвращаемся к нашим строгальщикам.

Улица Взрывников.

Страшновато, да? И мне.

Честно говоря, не знаю, есть там улица, как таковая, или нет. Может быть, это просто благозвучное название гигантской воронки. Взрывники – это люди-терминаторы, им волю дай, через пару дней уже площадь Взрывников будет, а там и район, и город Взрывников.

А волю им не дают саперы с улицы Саперов.

Сколько раз уж было... Взрывники только соберутся бомбу свою взорвать, на кнопку специальную нажимают-нажимают, а бомба никак. Это саперы с улицы Саперов им Красный проводок перерезали. И мы за это саперам очень благодарны.

Спасибо вам, саперы!

Летим дальше.

Вот улицы – примеры эволюции. Планеристов, Авиационная, Самолётная и, как вершина развития, Реактивная.

Жителей улицы Реактивной никто никогда не видел, инверсионные следы только...

Сам-то я, кстати, на проспекте Космонавтов работаю. Кем работаю, надеюсь, понятно? Стыковки, расстыковки, разгерметизации всякие. Белку-Стрелку из тубиков покормить – рутина, одним словом. Надоело. Я же в детстве космонавтом не совсем настоящему хотел стать, и уж совсем не думал, что все желания сбываются. Досадное не-

доразумение какое-то, а не выбор профессии. Даже говорить об этом не хочу. Кроме того, есть более актуальные темы.

Например остро стоит вопрос, куда селить тысячи менеджеров, директоров и прочих клерков?

Допустим, для «топов» есть улица Крутая.

Компьютерщикам, как филиал Силиконовой Долины, отдали Юзовский переулок.

Начинающие карьеристы селятся на улице Тружеников и Энтузиастов.

А остальных куда? Вопрос висит, власти не чешутся...

О криминалитете они, например, позаботились. Живи – не хочу.

Для любых категорий и этносов – улицы Бригадиров, Боевых Дружин, Автономных Республик, Лагерная, в конце концов!

Нет, если кто совсем уж не хочет на Лагерную, на улице Стрелочников можно попробовать пожить какое-то время. Или вот Депутатская улица ещё есть...

Кстати, как вы думаете, где находится улица Депутатская?

Правильно, в центре города.

А улица Избирателей? Не правильно. Ещё дальше...

А Милицейская, на всякий случай, рядом с Советской, а ещё Чекистов и Дружинников.

Специальный пакет улиц и тёмных переулков для шпионов. Хоть по радио объявляй... «Внимание! Обладателям военных и государственных тайн и желающих ими стать. Вас ждут в вербовочном переулке. К вашим услугам Связной переулок и улица Северных радистов. Повторяю...»

Женщины спросят: «А мы? А мы?»

Милые вы наши!

Только для вас.

Улица с жёлто-мимозным названием «8 марта».

И давайте воздержимся от дурацких шуточек, типа, по 8-ым мартам – улица, а в остальные дни – переулок. Не надо этого. Глупо, не смешно и без должного уважения. Неизвестные нам градостроители улицу в приступе почтения к женщинам. И молодцы! Такие градостроители нам нравятся.

И, казалось бы, гуляй беззаботно, житель, по улице, почитай женщин. Ан нет. После некоторого перекрестка улица 8-го марта внезапно начинает называться улицей 9-го января.

Зачем?

Какое 9-е января имели в виду?

9 января 1799 года – день введения первого в мире подоходного налога?

Или 9 января 1902 года – принятие билля о запрете публичного флирта в штате NY?

Нет. Историки, молчите! Я сам догадался.

9 января 1599 года – день создания первой масонской ложи. И здание Правительства области здесь не случайно... Всё. Молчу-молчу.

Будем о вещах нейтральных говорить.

Нейтральных и разумом непостижимых.

Давайте, попробуем осмыслить улицу Большой конный полуостров.

Или Брикетный тупик.

Не осмысливается, да?

Или Теплоходный проезд. Предлагаю вариант: для заблудившихся в центр континента теплоходов. Представляете: ночь, туман, шторм баллов под пятьдесят, паруса в клочья, мачты в щепки, ад крошечный, одним словом. Ну, чего я рассказываю, как будто вы на теплоходах не плавали. И вот утром в городе теплоход очухался. Куда плыть? Да и как плыть? Не плывётся ведь по асфальту! Не разгонишься. Теплоход в депрессию уже готов впасть, взвыть скорбно в дуделки свои, а мы гостеприимно так: не волнуйся, теплоход, вот тебе Теплоходный проезд! Плыви себе дальше на радость рыбам! Семь футов тебе под килем! (Я правильно употребил это пожелание? Или в таких случаях говорят «Сто якорей тебе, теплоход...»)? Не помню точно, но с якорями незаконченно как-то выглядит).

Летим дальше.

Улица Опытная. Вижу два варианта.

Первый – живут очень опытные.

Второй – это такой эксперимент. Поселили. Пусть поживут немножко, посмотрим, как пойдёт. Не понравится – снесем. Для таких случаев улица Резервная есть. Надо понаблюдать будет.

А вы знаете, что Венгрия и Финляндия славятся своими коммунарами, а Испания рабочими?

И я не знаю.

На мой взгляд, испанские лётчики гораздо популярнее испанских рабочих. Назовите улицу в честь них. Улица Испанских лётчиков – всем от винта!

А улицу Венгерских коммунаров переименовать в улицу Венгерского Лечо. Наверняка коммунары лечо делают и в обиде не будут. А улицу Финских коммунаров назвать просто улица Финляндия. И знаете, какие ассоциации у жителей будут? Дорогая, но качественная улица. Люди обязательно туда потянутся.

Да, чуть не забыл! Заодно уберите букву «н» в улице Паровозников и отдайте её детям. Пусть поиграют.

Вопросов не возникает по поводу Водонасосной улицы – все понятно, насосы гоняют именно воду. Туда-сюда...

А Насосный переулок почему тогда просто «насосный»? Не хватает смелости вещи своими именами называть, да?

Смелости и мне порой не хватает.

Вижу улицу Минометчиков и сразу ощущаю нехватку смелости. Объезжаю её за три квартала. А может, три квартала мало? Сколько там радиус поражения?

Улицу Снайперов проезжаю на пятой скорости, пригнувшись и выхляясь. Пока проезжаю.

Как всякий нормальный бледнолицый опасаясь улицы Красных Борцов. Это же про индейцев, сколько я понимаю. Про индейцев я все знаю. Сейчас расскажу. У них все от Топора Войны зависит. Зарыт Топор – иди спокойно, наш бледнолицый друг. Ну, а уж если его вырыл кто (не важно, человек или экскаватор какой шальной) – не обессудь, поборют тебя Красные Борцы, скальп снимут и джигу спляшут на твоей могиле. Или пассадобль, по желанию заказчика...

Теперь приготовились.

Самое страшное.

Нет, давайте, лучше не буду про эту улицу?

Настаиваете?

Я не хотел...

Мальчики и девочки, юноши и девушки, вы хотя бы не читайте! Вам-то точно об этом думать рано.

Это мои ночные кошмары.

Это улица Смазчиков.

Вы скажете, у меня больное воображение? Пока здоровое. Я берегу его, выключаю, когда слышу название этой улицы. Я стараюсь не думать об этом, забыть, выбросить из жизни. Но они врываются в мои сны, наваливаются толпой, валят на землю, хватают волосатыми пальцами.

Потные красномордые смазчики с лоснящимися вазелином руками...

Бррр! Зачем вы настаивали? Фу! Фу! Фу! Гадость какая...

Вообще предполагаю. Что пока не самое лучшее мнение складывается у вас об улицах моего города, да?

Должен признать, это я специально так сделал.

Это такой художественный прием – сначала о плохом рассказать, а потом уже о хорошем. Теоретически в памяти должно оставаться только хорошее.

Итак, начинаем о хорошем.

Просто послушайте.

Бирюзовая

Листопадная

Алая

Вечерний

Утренний

Лебяжий

Вересковый

Спокойный

Звонкий

Лазурный

Вы слышите? У этих улиц есть душа.

Живут здесь люди разных профессий, но все они – Поэты, Музыканты и Художники. Особенно дети.

В переулке Здешнем варят самый вкусный в нашем городе борщ.

Я знаю, многие варят действительно вкусный борщ, густой, наваристый.

Но Настоящий Борщ варят только здесь. И научиться этому нельзя. Для этого надо родиться и жить в Здешнем.

Пока борщ настаивается в уютных печках, детишки из Здешнего бегут в Соседский переулок звать гостей. Просто, по-соседски, на борщ.

А уж когда большие праздники – добро пожаловать в Званный переулок. Наряжаются, выставляют стол длиной в переулок и всем миром гуляют, с песнями, с гармошкой, по нескольку дней подряд.

На улице Боцманской собираются друзья. Без всяких поводов. Друзьям не нужен повод. Они просто знают, сегодня – на Боцманской. Тут можно до утра тихо говорить с другом, с которым не виделись сто лет, сидеть на кухоньке, покуривать в форточку, вспоминать свое. А можно устроить шумную пирушку и перебудить всех гостей. На Боцманской соседи не обижаются, а если и обижаются, то лишь за то, что их не рабудили раньше.

Странно, что я никогда не встречал здесь вас.

Заходите обязательно, здесь всегда рады друзьям.

Заходите и ко мне. Я живу на улице Шишимской. Непонятное название, да? Сейчас объясню. Шишимы – древнее племя. Гордые, смелые и талантливые люди. Воины и созидатели. Не слышали про таких? Рассказываю.

Шишимы изобрели колесо.

И двигатель внутреннего сгорания.

Или сначала двигатель? Не помню, да и не важно.

Создали кириллицу, а на досуге латиницу. На кириллице написали «Толковый словарь Ожегова», а на латинице «Основы маркетинга Котлера». Открыли Америку и закон всемирного тяготения, прорубили окно в Европу и затопили Атлантиду (случайно, когда придумывали цунами). Заставили пересечься параллельные линии, подогрели Гольфстрим, написали «Купание красного коня» и позировали для «Чёрного квадрата». Научили Страдивари делать скрипки, а Держинского делать маузеры и лампочки Ильича.

Вы лучше остановите меня. Я могу рассказывать про шишимов бесконечно.

Наверное, одно из моих предназначений в этой жизни – донести людям правду про шишимов.

Наверное, я их потомок.

Гордый, смелый и талантливый.

P. S. В названиях улиц и переулков нет ни буквы вымысла.